

Бьорн: Одинокий волк / Bjorn: Lone Wolf (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Бьорн: Одинокий волк / Bjorn: Lone Wolf (рассказ)

Автор	Крис Райт / Chris Wraight
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Заветы предательства / Legacies of Betrayal
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Он бежит, а под ногами горит земля. Бежит так быстро, что словно летит, едва касаясь обугленных плит, прорываясь сквозь хлещущие из трещин синие языки. Над головой сверкает небо, разрываемое сиянием

истончающейся пелены.

Он видит свою добычу, возвышающуюся над бурлящей массой тел, и этого достаточно. Вздываются топоры, сверкая в огне, и обрушиваются на лица вопящих проклятых, но его с ними нет.

Весь Род сражается на бескрайних равнинах Велбайна, встретив яростью безумие орды. Спущенные с цепи Волки бросаются в гущу боя, где им и хочется быть. Стаи воют, прикрывая друг друга, образуют стены щитов и клинья секир. Вопящие порождения ночи обрушиваются на них, но крики замирают в их нечестивых пастях, когда твари видят гнев Русса. Примарх продолжает сражаться, хотя даже его, исполина, не видно – на поле боя достаточно кошмаров, чтобы занять Волчьего Короля.

Но нет стаи, что защитит ему спину, нет стаи, что прикроет его яростную атаку. Он был один так долго, что успел свыкнуться с этим. Топор кружит вокруг как боло, свистит, ускоряется, готовится к удару.

Над ним нависает добыча – огромная, покрытая панцирем и окутанная пагубным огнём. Её крылья, рваные и кожистые, раскрываются в измученной ночи. Под ударами копыт трещит земля, клинок рассекает сам воздух, а от рёва содрогается мир.

Это воплощение кошмаров смертных, собранных воедино и раздувшихся в сотворённого безумием исполина. Он идёт по полю смерти, разя направо и налево дымящимся топором. Огонь взмывает навстречу, омывая кроваво-красные мускулы и чёрные маслянистые шипы. Придавленное короной рогов длинное бычье лицо скалится в свирепой презрительной усмешке.

Он бежит всё быстрее. Он уже видел эту тварь. Он узнаёт складки демонической кожи, топор в руках, выбитые в железе руны разрушения. Он помнит, что тварь сделала в прошлый раз, когда пересеклись их судьбы.

И как он мог бы забыть, если не помнит почти ничего другого?

Тварь видит его и рычит вызов, от которого содрогается поле боя. Передняя нога опускается, и трещины идут по тлеющим плитам. Оружие движется тяжело, с лезвия брызжет кипящая кровь.

Но он уже зашёл слишком далеко. Он прыгает, пролетает над головами низших чудовищ, разбрасывает их, прорывается сквозь бессильную преграду.

Он бросает вызов в первый раз за многие годы. Он даёт волю языку, молчавшему с тех пор, как последние братья из его стаи сгорели на погребальном костре. Он произносит имена умерших, павших в бою братьях, как и обещал их духам, когда угли ещё мерцали как умирающие звёзды.

– Алви! – кричит он, обрушивая на тварь первый удар. Густая как магма кровь хлещет на клинок топора. Алви, так и не заслуживший подвигом имя, Алви, чистейший из них. Алви, который умер, когда его нагрудник сокрушили копыта твари, и продолжал рубить нечестивую плоть даже захлёбываясь кровью.

Демон воеет, обрушивая собственный топор, но он слишком быстр. Он движется словно буря, словно молния, кружит и приближается – неуловимо, неудержимо.

– Бирньольф! – Сказитель. Скальд, тяжёлый на руку, но лёгкий на язык, несущий сагу стаи и память об её жертвах. Бирньольф умер в когтях твари и был брошен обратно в сумерки испарений вечных чумных равнин Грита. Со смертью Сказителя умолкли и саги.

Теперь демон пытается сделать так же, но он слишком хитёр. Он старше и закалён в пламени, что жарче огня, терзающего этот мир. Он отскакивает в сторону, уже готовясь к новому рывку.

- Эйрик! - Златоволосый, живучий. Эйрик глубоко ранил тварь перед смертью, забравшись на неё для удара.

И теперь он поступает так же - использует массивность демона против него, противопоставляя скорость силе. Мимо словно маятник пролетает тяжёлый топор твари, проходя на расстоянии волоска. Он вонзает клинок в грудь демона и хватается за железные цепи, чтобы не упасть и взобраться выше.

- Гуннальд Щитоносец! - Как мог умереть Гуннальд? Какая сила могла пробить его несокрушимую защиту? Гуннальд сражался до самого конца, размахивая громовым молотом и изрыгая проклятия даже тогда, когда его душили.

Он не пытается сделать так же. Он не так силён, как Гуннальд, и потому пользуется скоростью, карабкаясь по железным пластинам шкуры твари. Она пытается стряхнуть его, но не может. Воин чувствует растущий страх. Теперь демон знает, кто он.

- Хьорвальд, Храни, - близнецы, всегда сражавшиеся вместе, вскидывающие болтеры и наполняющие воздух очередями разрывных снарядов. Они пали лишь тогда, когда тварь остановила атаку и разбросала последних охотников с клинками. Он помнит, как они отбросили болтеры, обнажили мечи и бросились в бой. Хьорвальд и Храни умерли так же, как и жили: плечом к плечу.

Не осталось имён. Он сражается, словно обезумев, цепляется за плечо демона когтями искусственной руки, а другой рубит топором. Тварь пытается скинуть его, отбросить, как было прежде, но теперь его когти острее.

Всё тяжелей, глубже, старше, мудрей, сильнее. Убив его стаю, тварь ввергла его в бойню, достойную Конца Света. Теперь он подобен старому охотнику легенд, отнимающего у павших силу.

Тварь вырывает у него топор и торжествующе ревет. Она смотрит, как мелькает и вспыхивает красным клинок, падая на горящую землю. Она замирает, чтобы взглянуть на это - и здесь ошибается.

Он ждал этого. Его волчьи когти тянутся к шее твари. Адамантиевые клинки, потрескивающие от вспышек молний, сжимаются на демонической шкуре, сдавливают толстые мускулы.

Тварь бьётся. Вцепляется в него. Раздирает когтями бронированную спину. Но теперь ему достаточно держаться. Он давит всё сильнее, когти впиваются всё глубже, выдавливая реальный воздух из нереальных лёгких. Он скрипит клыками, чувствуя, как из ран течёт кровь.

Кожа лопается, вздуваются и рвутся сосуды, сила покидает зверя. Он душил демона, падающего на колени. Вокруг бушует битва, вихрь неудержимого гнева, но её больше не видит даже демон.

Красные глаза твари вспыхивают в последний раз, и он не отводит взгляд. Демон задыхается, хрипит, но хватка не ослабевает.

Лишь когда тварь погибает, лишь когда её смертная оболочка превращается в неподвижную грязь и пепел, он поднимает свой кровавый коготь. Он срывает шлем с головы и запрокидывает лохматую голову, глядя в небо. Вдохнув неотфильтрованный воздух, он торжествующе воет.

Его живые братья воют вместе с ним. Они знают, что теперь он вернётся. Они знают, **что** он на самом деле убил. Он стоит на дымящемся трупe демона, опустив сапоги на его опавшие плечи. Осталось произнести лишь одно имя, имя последнего воина стаи, того, кто ради мести охотился среди моря звёзд, того, кого слишком долго звали Одиноким Волком.

- Бьорн.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бьорн:_Одинокий_волк_/_Bjorn:_Lone_Wolf_\(рассказ\)&oldid=20402](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бьорн:_Одинокий_волк_/_Bjorn:_Lone_Wolf_(рассказ)&oldid=20402)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:34.